

ТИЕХНОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Формулируется закон материально-технического развития общества, выводимый из соотнесения ресурсов, затрачиваемых на осуществление производства и получаемых в его результате. Устанавливается зависимость между внутренней организацией общности и ее местом в системе межобщностных отношений. Анализируется соотношение либерализма и централизма применительно к современной России. Рассматриваются различные сценарии ее возможной трансформации.

Ключевые слова: Техносоциальная формула, релятивистская модель общества, социальное отношение “цель - средство”, борьба за выживание, либерализм, централизм, общественная трансформация.

В основе социального познания, в том числе исследования конкретных социальных объектов (исторических общностей), лежат две аксиомы, представляющие собой два противоположных ответа на вопрос “может или не может общество обеспечить всеобщее выживание своих членов?” Положительный ответ привычен, но он не позволяет объяснить общественную жизнь во всем многообразии ее противоречий. Отрицательный ответ еще не получил достаточного распространения, но методологически он более продуктивен. Ключевым здесь является понятие техносоциальной формулы общества, физический смысл которой состоит в том, что обществу, как совокупности людей, требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, т. е. нужна бóльшая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести. Иначе, масса прожитой (сохраненной) жизни требует большей массы расходуемой жизни. Созданная за всю историю человечества масса ресурсов жизни не обеспечила и не могла обеспечить его всеобщего выживания, понимаемого как полное проживание жизни всеми членами совокупного населения.

Отношение “цель–средство” является фундаментальным социальным отношением, исторические формы отъема чужого жизненного ресурса меняются. Современность в этом плане характеризуется тем, что данное отношение реализуется за счет разницы уровней квалификации. Здесь действует не просто разделение труда в общей системе производства, а неэквивалентный обмен результатами деятельности.

В условиях глобализации в борьбе за ресурсы на первый план выходит неэквивалентный обмен результатами деятельности. Это означает, что информационно-технологические лидеры, страны постиндустриального мира, имеют возможность получать дополнительные ресурсы из других стран, не поднявшихся выше уровня сырьевого и индустриального развития, в процессе свободного движения ресурсных потоков всех видов. Необходимым условием этого является повсеместное господство либерализма. Демократия и права человека становятся орудием в превращении одних общностей в средство получения дополнительных ресурсов жизни для других. На смену завоеванию территории и колонизации приходит информационно-технологическая колонизация: в отстающих странах создается такой порядок, при котором они сами добывают ресурсы и отдают их в процессе неэквивалентного обмена передовым странам. Модель ресурсной подпитки лидирующих общностей: номенклатура ресурсов жизни расширяется. Не только энергоносители и минеральное сырье, сюда входит и утечка мозгов, рабочей силы и прочее, перекачиваются ресурсы жизни.

Общество достигло предельного состояния, возможного при существующем способе жизнедеятельности. Во-первых, это исчерпание материального производства, обнаружение его ресурсных и технологических пределов при отсутствии видимого альтернативного пути материально-технического развития. Во-вторых, в ходе социального взаимодействия, борьбы за жизненное пространство общностям уже некуда расширяться или отступать без столкновения с другими общностями, человечество

сомкнулось в ограниченном пространстве. Глобализация ведет к переструктурированию мира, идет процесс складывания новых геоисторических общностей.

Нормативность общественной жизни имеет подчиненный характер и направлена на обеспечение выживания. Лидирующие общности, имеющие возможность получать дополнительный жизненный ресурс от других общностей, объективно, по необходимости более консолидированы, едины в организации своей внутренней жизни. Отстающие общности, отдающие свой жизненный ресурс передовым общностям, неизбежно разобщены, глубоко дифференцированы и объективно, в силу самого положения, лишены объединяющей нормативности. Объединяющую и спасительную функцию по отношению к такой общности может выполнить правящая элита, которая, в свою очередь, может сделать это только при появлении в общности волевого организующего начала. Потребность в таком консолидирующем силовом начале отпадет, лишь когда данная общность перейдет в разряд передовых и, по крайней мере, перестанет быть источником дополнительного жизненного ресурса для других общностей, а в доведенном до логического конца статусе передовой сама сможет пользоваться плодами неэквивалентного обмена результатами деятельности, т. е. получать дополнительный жизненный ресурс. Лишь в этом случае в ее внутренней жизни свобода будет ограничена нравственностью, а духовность станет объединяющей силой. Реализация данного положения применительно к России не требует противопоставлять друг другу в качестве образцов объединяющей духовности мистическую православную святость и какую-либо сугубо рационалистическую наукоподобную идеологичность, лишь бы данная духовность активно выполняла свою объединяющую, мобилизующую функцию.

Современная Россия, будучи правопреемницей и продолжательницей всей общероссийской истории, унаследовала экономическую, социальную, этническую, религиозную и общекультурную дифференцированность при огромной территории с ее географической неоднородностью.

Соответственно, Россия унаследовала и особый характер своей государственной целостности, требующей больших усилий для поддержания. Из всей совокупности внутренних и внешних проблем ключевой изначально оказалась именно проблема сохранения целостности, потому что с ее решением связано решение всех остальных. Однако в течение двух последних десятилетий социально-политическая и геополитическая динамика приобрела тенденцию ослабления целостности России и все более выявляет угрозу самому факту существования страны. Ее физические границы к настоящему времени достигли минимального критического значения, за пределами которого Россия превратится в некое иное геоисторическое образование. Лишившись своей целостности, Россия перестанет быть Россией, а ее граждане перестанут быть свободными гражданами свободной страны со всеми вытекающими последствиями. Сохранение целостности сохраняет и сами возможности решения проблем обустройства всей нашей жизни. Можно достаточно определенно говорить о зависимости дальнейшего существования России как такового от ее целостности и положения в мире в качестве великой державы, а не в скромной роли одной из среднестатистических стран.

Национальные интересы реализуются в сфере межобщностного взаимодействия, и само понятие национального интереса имеет смысл только в аспекте этого взаимодействия. Идентификация общности оказывается возможной при сопоставлении с другими общностями, идентичность обнаруживается на фоне борьбы интересов, а всеобщим интересом является выживание. Только после распада СССР по-настоящему был осознан вопрос самоидентификации России и других бывших советских республик. Россия, вероятнее всего, так и будет находиться в промежуточном положении между мировыми силовыми центрами. Достижение устойчивости, стабильности на все обозримое будущее остается лозунговой целью, поскольку ее внутреннее развитие находится в полном соответствии с мировым развитием.

В лидирующих общностях сосредоточивается мощный человеческий ресурс, главным содержанием которого является высокий профессионализм населения. Иначе говоря, в этих общностях вся жизнедеятельность (бытовая, производственная, управленческая и т.д.) осуществляется профессионально по меркам самых передовых технологий, а значит, она максимально эффективна, что обеспечивает преимущество лидирующей общности в обмене результатами жизнедеятельности с другими общностями. Лидирующей, благополучной общности присущи передовая техника и технология, их обеспечивают передовая наука и образование, высокая эффективность деятельности высококвалифицированных людей обеспечивается высоким уровнем жизни (пища, жилье, транспорт, медицина, отдых) и надежной защищенностью прав и свобод во внутреннем и внешнем существовании общности. Все это в своей совокупности означает способность общности эффективно (выгодно для себя) взаимодействовать с другими общностями, осуществлять обусловленный неравенством уровней технологического развития обмен неравными стоимостями. В обобщенном виде речь идет о количестве заключенной в общности массы человеческой жизни, а следовательно, и о том, что общности обмениваются разными количествами жизни.

В ходе цивилизационного развития подготовительный предпроизводственный и завершающий послепроизводственный периоды человеческой жизни необходимо увеличиваются. Но хорошее образование и достаточное пенсионное обеспечение – привилегия богатых стран. Уравнительная система, обеспечившая советские достижения в этих областях, исторически быстро исчерпала свой ресурс. Пропасть между передовыми и отсталыми странами углубляется в том числе и за счет разницы поколенческой структуры населения. С одной стороны, в богатых странах увеличивается продолжительность проживаемой человеческой жизни, увеличивается масса социально зрелого населения, вырабатывающего и накапливающего основной объем всех видов необходимой информации. С

другой стороны, в бедных странах основная масса населения не может дожить до зрелого возраста, поколения быстро сменяются без необходимой преемственности социального опыта, а неизбежное старение населения богатых стран при увеличении продолжительности жизни компенсируется иммиграцией наиболее способной и образованной молодежи из бедных стран. В итоге единый, как и природа, интеллектуальный ресурс распределяется неравномерно и все более концентрируется в отдельных общностях. Таким образом, независимо от уровня материально-технического развития народонаселение остается главным ресурсом существования общества, и до сих пор этот ресурс оказывается в распоряжении технологически более развитых стран как нечто готовое, как данное самой природой.

С одной стороны, идет процесс нарастания социальной энтропии: свободное передвижение товаров, услуг, финансов, информации, рабочей силы и т. д. С другой стороны, все это имеет своим результатом концентрацию самого передового, лучшего в одних общностях и деградацию, опустошение в других. Либерализация жизни на уровне индивидов обеспечивает концентрацию наиболее дееспособного населения в лидирующих общностях, составляющих центр глобального мира. Следовательно, глобальный мир, как система взаимодействующих и взаимозависимых общностей, глубоко дифференцирован и на этом структурном уровне не может быть демократическим.

Крайний вариант сырьевой ориентации производства предполагает численность населения, достаточную, во-первых, для осуществления самого процесса добычи и транспортировки сырья, во-вторых, для функционирования обслуживающего комплекса, куда входят необходимая инфраструктура, подготовка кадров, здравоохранение, развлечения, охрана и т. п. Промышленное производство, в том числе военное, сельское хозяйство, транспортное машиностроение и многое другое оказывается ненужным, продукты такого производства можно купить. Соответственно, при подобном

способе жизни достаточно трети нынешнего населения России. О ее независимости в этом случае речи не идет.

Другой крайний вариант требует комплексного индустриального развития, обуславливающего экономическую и военную безопасность, возможность полного самостоятельного обеспечения. По такому варианту развивался Советский Союз, располагавший достаточными ресурсами для относительно замкнутого существования в определенный исторический период. Но для его реализации Россией имеющегося населения явно недостаточно. Более того, Россия характеризуется своеобразной демографической аномалией. Демографическое поведение населения такое же, как в передовой, просвещенной высокоразвитой стране, а уровень жизни, как в отсталой, развивающейся. Россия унаследовала от умеренно обеспеченной жизни непомерно большую массу людей, успевших дожить до старости и сдерживающих ее социальную динамику. В развивающихся странах с их параллельно высокой рождаемостью и смертностью население в основном молодое. В передовых странах коренное население намного более старое, но там высокий уровень молодежной иммиграции. Население России в значительной мере пополняется ветеранами, а убывает число молодых, высокообразованных специалистов.

Однако при неизменности существующего положения дел основная масса людей, оказавшихся лишними в производстве и не имеющих достаточной социальной поддержки, обречена на вымирание: индивидуально – в различной форме и в разные сроки, но в целом – в критически короткий интервал времени. Народонаселение, как элемент целостной общественной системы, закономерно придет в соответствие с материально-технической и социальной системами. Одновременно снижение рождаемости, усиливаемое сокращением продолжительности жизни, приведет к очередному этапу старения населения и последующему снижению его численности. Нет нужды доказывать, что вместе с “уходом” людей “уйдут” и определенные проблемы

социального характера. В этом смысле совершенно ясно, что реформы необратимы – их результатом будет совершенно другая страна.

Из понимания глобализации следует, что России не остаться в стороне от составляющих ее процессов. Из модели неэквивалентного обмена следует главная задача – не дать превратить себя в средство. Особенность России (и ее преимущество) состоит в том, что она соединяет лидирующие информационно-технологические позиции с полной энергетической и сырьевой обеспеченностью. Однако ее информационно-технологическое лидерство ограничено узким сектором материально-технического развития и недостаточно для полной реализации своих ресурсных преимуществ. Но если предположить выход России на передовые информационно-технологические позиции в существенных масштабах воздействия на мировую экономику, то ее возможности окажутся просто фантастическими. Вопрос лишь в том, как перевести эту модель из разряда абстрактных допущений в разряд точно просчитанных целевых программ. Но это самый трудный вопрос. В плоскости реального положения вещей в настоящее время имеет смысл говорить не о достижении преимуществ России, позволяющих получать дополнительную ресурсную подпитку в ее взаимодействии с другими странами, а о возможности самостоятельно распоряжаться собственными ресурсами на уровне передовых технологий.

Таким образом, у России два, на первый взгляд, альтернативных пути развития, позволяющих сохранить целостность:

1. Экстенсивный, основанный на лавировании и игре на противоречиях окружающего мира. Преимущество России – это территория и ресурсы (раньше преимуществом было население). Россия всегда была и долго будет, благодаря этому преимуществу, кому-то нужна, кем-то востребована. Для кого-то привлекателен еще ее военный потенциал. Но это преимущество сокращается, как шагреновая кожа, его не хватит на длительную историческую перспективу.

2. Интенсивный, инновационный рывок, подобный индустриализации в Советском Союзе. Потенциал для этого есть, но рывком эту инновационизацию не осуществить. Зато она обеспечивает устойчивость и искомую длительную перспективу. Инновационная Россия не будет иметь равных.

По идее, это два взаимодополняющих принципа. Но их реализация требует талантливых, целеустремленных, самоотверженных людей у власти. Необходимы волевая и самоотверженная элита, а также достаточно умеренная в своих притязаниях масса, компенсирующая умеренность своей жизни в потребительском плане идеей, верой, высокой духовностью.

России необходимо интегрироваться в мировое социальное пространство, но тогда на первый план выходит бескомпромиссная борьба за свои интересы. Инновационный прорыв России в единстве с собственной полноценной обеспеченностью природными ресурсами будет означать ее прорыв в так называемый золотой миллиард. Данное понятие имеет скорее негативный оттенок в контексте противопоставления мировых лидеров и аутсайдеров в качестве цели и средства. Применительно к России, рассматриваемой в качестве потенциального кандидата в клуб лидеров, он смягчается меньшей потребностью в неэквивалентном обмене результатами производственной деятельности как средстве получения дополнительных ресурсов жизни от других общностей. Однако проявление оптимизма в вопросе о возможности прорыва России в мировые лидеры должно быть, как в таких случаях говорят, очень осторожным. Дело не в том, что российскому самосознанию вообще свойственен лозунговый характер, а в том, что прорыв в лидеры требует огромного высококвалифицированного труда и умнейшей организации производства и всех обеспечивающих его сфер, – тех двух главных слагаемых, которые в России, как правило, были дефицитом.

Последние сто лет российской жизни ознаменовались призывом к всеобщему благополучию, борьбой за высокий уровень потребления по исторически сложившимся показателям. Гонка в потреблении (как и в

вооружении) все время отбрасывает Россию назад и обостряет внутреннюю борьбу за потребление. Навязывание образа жизни, ориентирующего на массовое потребление, разрушает Россию. Здесь нет никакого злого умысла ни с чьей стороны, это объективный процесс, но одновременно и форма соревнования, борьбы.

Политика социального развития выражена в терминах “уровень жизни”, “качество жизни”, “достойная жизнь”, “благополучие” и тому подобное; применительно к “основной массе населения” и в сопоставлении с развитыми странами Запада, она ориентирована на вполне определенный срок. Провозглашение этой политики является логическим завершением двадцатилетнего периода трансформации России, характеризующейся только одной целевой определенностью – сломать старую систему, но не имеющей абсолютно никакой определенности по вопросу о целевой модели будущего России. Дальше так продолжаться не могло, ибо в противном случае на повестку дня ставился вопрос о прекращении самого существования России. Благоприятное стечение обстоятельств, выразившееся в соединении волевого начала, обеспечившего внутривнутриполитическую конструктивную активность, и выигрышной внешнеэкономической конъюнктуры, связанной с естественно-природными факторами, позволило перейти от установки на ожидание парализующих волю пессимистических прогнозов к установке на разработку оптимистических планов.

Однако при этом нельзя уклониться от мысли о сроках и, следовательно, цене российских реформ, измеряемой человеческими жизнями. Тридцать лет, складывающиеся из периодов прошедшей трансформации и ожидаемого подъема, – большой срок не только в жизни отдельных людей, но и для страны в целом. В него уложилось много не дожитых и не начавшихся человеческих жизней, нереализованность которых означает самопроизвольное уменьшение остроты социальных проблем, автоматическое освобождение места в социальном пространстве.

Утверждению о том, что Россия достигла исторического пика в своем

развитии в качестве Советского Союза, часто противопоставляется утверждение о чрезмерных жертвах, принесенных ради достижения величия страны. Классической формулировкой в качестве предмета такого противопоставления может быть лозунг времен Великой Отечественной войны “Все для фронта, все для победы”, рассматриваемый в предельно широком контексте, а не только как производственный призыв. Возможно, оценки исторического прошлого не столь значимы для переживания современной ситуации, но, пусть даже абстрактно, можно поставить вопрос о наличии или отсутствии пределов цены за сохранение российской целостности и самостоятельности в настоящее время.

Но, самое главное, нельзя ограничиваться провозглашением лозунга о движении к благополучию, особенно в рамках его соотносительности с другими странами. Необходим расчет целевой модели, разработка программы по ее реализации – дерева целей, перечня средств и их источников, ответственных исполнителей, т. е. должна быть не только соотнесенность с чем-то и кем-то, но расчет целевой модели, представленный в абсолютных величинах.

Формула всеобщего благополучия предполагает простую вещь: возможность каждому социально активному (участвующему в производстве) человеку полностью прожить хотя бы свою природой отпущенную жизнь. Для этого ему надо быть сытым, обутом, одетым, иметь нормальное жилье, возможность учиться, в меру работать и отдыхать, лечиться и т. п. Разумеется, если он сам хочет прожить свою жизнь полностью, не укорачивает ее какими-либо отклонениями или пристрастиями. Провозглашение курса на всеобщее благополучие, достижение которого в основном ориентировано на 2020 год, предполагает конкретный расчет в абсолютных величинах, т. е. определение дополнительной массы ресурсов жизни, необходимой для такого благополучия. Соответственно следует надо обозначить источники этой дополнительной массы. Абстрактно просматриваются три источника:

1. Перераспределение национального богатства. Этот источник, во-первых, нереален, во-вторых, недостаточен.

2. Жизнь за счет сырья. Достаточно реально, но без долгосрочной исторической перспективы даже при сохранении высоких цен на энергоносители. “План – 2020” базируется именно на таком экономико-технологическом прогнозе.

3. Инновационное развитие. Этот источник гарантирует успех, но чрезвычайно труден для реализации. Тем не менее, можно без преувеличения сказать, что подлинная революция, в которой нуждается Россия, и которая стала бы самым масштабным переворотом в ее истории, это переход на путь инновационного развития.

Инновационная революция стала бы одновременно и социальной революцией, ибо без устранения позорного перепада уровней жизни, когда у одних людей не хватает средств для простого выживания, а другие, например, платят миллионы рублей за разовое посещение ночного клуба, выход на путь инновационного развития закрыт. Разумеется, речь не идет о том, чтобы всех посадить за столики наравне с элитой, имеется в виду простое всеобщее выживание, т. е. проживание каждым человеком своей заложенной природой (отпущенной Богом) жизни.

В отношении к жизни как ценности наблюдается тенденция к единству двух противоположных установок. Одна делает акцент на увеличение объема и расширение качества содержания жизни, на рост ее ценности вообще, в том числе и в экономическом выражении, т. е. стоимости жизни. Другая выражается во все большем понимании относительности жизни как ценности, ее временности, суетности, бесцельности и бессмысленности. Обе тенденции развиваются на основе отношения “цель–средство”: “люди–цели” неуклонно стремятся к неограниченному увеличению продолжительности жизни и ее неограниченному содержательному наполнению (беспредельно наращивают абсолютную и относительную ценность своего существования).

Сфера существования людей–средств на этом фоне все более сокращается, и они балансируют на грани изначального отказа от жизни. Сейчас это отказ от рождения детей, а в дальнейшем возможен и отказ от собственной жизни. В будущем вполне реалистично допущение эвтаназии не только по медицинским, но и по социальным показаниям, особенно при появлении средств ухода из жизни, доставляющих наслаждение.

Человек руководствуется в своей деятельности стремлением к обеспечению собственного благополучия (способности к выживанию) в любой сфере деятельности и в любой системе общественных отношений. Способы и формы достижения благополучия различны – трудовая производственная и творческая деятельность, предпринимательство и политика, но все они едины в том, что результаты человеческой деятельности, будь то материальный или духовный продукт индивидуального потребления, организационно-хозяйственное и военно-политическое решение, востребованы обществом (асоциальные формы достижения благополучия оставим в стороне). Успех человеческой деятельности измеряется степенью непосредственной или опосредованной востребованности ее результатов. Таким образом, нет смысла различать и противопоставлять людей по тому признаку, что одни из них озабочены служением обществу, а другие только своими эгоистическими интересами, ибо все люди стремятся к собственному благополучию и все они в своей деятельности социально нагружены.

Так называемое массовое потребление по своей социальной сути является всего лишь украшением жизни, а не необходимым условием ее поддержания. Оно доступно людям (и общностям), воплощающим в своем существовании цель общественного развития, тогда как люди (и общности) - средства ограничиваются в своем существовании простым выживанием. Таким образом, содержание и объем потребления выражают в своей совокупности принадлежность людей (и общностей) к разряду “цели” или “средства”.

Общность не может существовать без идеологии, которая является ее необходимым духовным ресурсом. Идеология это основная идея, совокупность определенных руководящих принципов. Суть идеологии в том, что она выражает безусловное, исключительное право какой-либо общности на существование вообще и занятие собственного места в социальном пространстве, в частности. Следовательно, идеология выражает определенный интерес и не может быть абсолютно объективной, как и социальная теория. В этом контексте идеология есть теория, ставшая средством социального целеполагания.

В лидирующих странах социальная активность населения и единство социального действия формируются как элементы самоорганизации общества, потому что его члены объективно заинтересованы в сохранении лидирующего положения своей страны, в этом они поддерживают усилия государства и “подталкивают” его в этом направлении. В отсталых и подчиненных странах частный интерес превышает общественный, т. е. конкуренция и борьба превышают единство интересов, поскольку активность деятельности индивидов направлена на собственное выживание вне связи с выживанием страны. Государство здесь имеет частный характер, будучи орудием в руках одной из социальных, этнических, религиозных групп населения.

В новейшее время родились два основных социальных мифа: централистский (коммунистический), провозглашающий модель всеобщего (всемирного) благополучия при всеобщем равенстве, и либералистский, отвергающий модель всеобщего равенства, но провозглашающий возможность каждого быть богатым. Проблема сверхбогатства снимается в обоих случаях – в коммунистической модели оно объявляется аморальным и объективно оказывается излишним, в либералистской модели оно не вызывает протеста в контексте фундаментального буржуазного тезиса – ты тоже можешь, если постараться и если повезет. В гражданском либеральном обществе, как союзе собственников, на первое место выходит

не столько богатство, сколько комфортабельное благополучие. Основной идеологический посыл этого общества – пусть все будут сытые, но не будет равных. Однако это совершенно пустой, беспочвенный посыл, поскольку именно сытыми всех не сделать.

Многопартийность в России означает отсутствие определенного порядка, социального единства, целостности. Она возникает в период кризиса, состояния на грани исторического бытия и небытия, жизни и смерти социального организма. Многопартийность в России является неотъемлемым признаком равновесного безвластия, гражданской войны, смутного времени. Двухпартийная или даже многопартийная, но устойчивая блоковая система в современной России невозможна и останется невозможной до тех пор, пока в России не сложится ситуация объективно единого социального интереса.

Демократия означает наличие правил борьбы за выживание. Однако в борьбе за выживание правил не может быть по определению, поэтому любая демократия служит средством поддержания господства одной группы людей над другой. В глобальном обществе устанавливается новый тип социальной дифференциации, в которой линии внутриобщественного и межобщественного разделения на цель и средство сплетаются в пронизывающую все общество сеть, и демократия доводится до своего логического предела – становится всеобщим правом борьбы за выживание, когда само понятие права становится излишним.

Постановка вопроса об особенностях, в том числе и достаточности, российской демократии, как и всякой другой, вполне уместна. Демократия либо есть, либо ее нет. Ключевым моментом демократии (и в аспекте власти народа, и в аспекте прав и свобод человека) является независимость существования людей от власти и друг от друга. Другой вопрос, что люди в своем существовании взаимосвязаны друг с другом, и возможности существования у людей разные, но никто не вправе ни навязать человеку способ существования, ни, тем более, лишить его возможности самого существования вообще. Удовлетворяющей всех демократия не может быть

по определению, ибо сам феномен демократии, наряду с другими формами регулирования совместной жизни людей, обусловлен социальной дифференциацией общества, объективными закономерностями этой совместной жизни.

В России в явном и неявном виде представлен весь политический спектр, поддающийся общему разделению на левых, правых и центр. Левизну Россия пережила и переросла, а для последовательного либерализма еще нет необходимого технико-экономического основания. По своей геоисторической формуле Россия обречена на централизм, будь то помещичье-монархический, коммунистический, партийно-демократический или просто демократический, складывающийся в настоящее время. Управленческая суть одна – ведущая роль национального государства.

Если общность оказывается перед угрозой распада, то государство применяет объединяющее насилие. Линии социального разлома могут быть по самым разным основаниям: этническое, религиозное, региональное, но все они объединяются линией размежевания между лидирующими группами по корпоративным интересам. Государство должно быть выше частного интереса. В передовых мировых общностях внешний интерес довлеет над внутренним, поэтому там нет необходимости в крайнем насилии над внутренними конкурентами. В современной России борьба частных интересов бескомпромиссна, она разрывает общность на части, обрекает ее на раскол. Государство не может позволить бизнесу такую борьбу. Оно не примиритель и не проповедник, государство при необходимости должно выполнить свою охранную функцию силой. Однако для этого нужна политическая воля. Разумеется, на таком силовом основании единство общности не может держаться вечно, а потому главной функцией государства должно быть создание условий для прорыва общности в системе внешнего социального взаимодействия.

Обособление части общества, формально выразившееся в отделении собственности от власти, повлекло за собой обособление другой его части,

государства, которое перестало отвечать в полной мере за всех остальных людей, не являющихся собственниками. Иначе говоря, капитал отделился от государства, а государство отделилось от общества. При этом персонифицированная преемственность собственности закреплена законом, а персонифицированная преемственность власти обеспечивается выборными технологиями при финансовой поддержке со стороны собственности.

В лидирующих общностях с объективной сменой циклов общественного развития связана смена партий у власти как смена дежурных команд власти. Образ перехода власти из одной руки в другую здесь вполне уместен. В России это должна быть просто партия власти, а не сменная команда. Трансформация России определяется борьбой различных социальных групп за господство; здесь нет общей цели, направленности; результаты трансформации непредсказуемы. Партия власти должна все это иметь – направление, цель (в виде определенной модели), пути и средства ее достижения.

В России пока что неизбежен драматизм выборов, выражающийся в несоблюдении декларируемых норм честной политической состязательности (так называемые грязные выборные технологии – черный пиар, подкуп и прямое насилие). Борьба за власть в России пока еще остается борьбой за разделение внутренних источников ресурсов жизни, это непосредственная борьба за выживание между представителями господствующих социальных групп. В лидирующих общностях приоритетной является борьба, связанная с межобщностными отношениями, с получением ресурсов жизни из внешних источников. Следовательно, эта борьба опосредована субъектным единством всей общности, выражающимся в единстве интереса в сохранении лидирующего положения в мире. Тогда как в борьбе за власть в России больше оснований для преобладания частного интереса (регионального, этнического, корпоративного и просто личного). В лидирующих общностях частные интересы в борьбе за власть в большей мере имеют общественное содержание.

Ощущается дефицит теоретического обоснования в выработке стратегии развития. Предлагается множество моделей, но они не выходят за рамки, с одной стороны, лозунговых деклараций, а с другой – управленческих экономических и политических технологий. Для достижения чьих-либо личных амбициозных устремлений этого достаточно, но если речь вести об общенациональных интересах, то, в первую очередь нужна общая идеология, включающая в себя определение самих себя, своих целей, необходимых средств и возможностей. Здесь без теории не обойтись. В противном случае все сведется к банальному волюнтаризму. Разумеется, было бы неверно утверждать, что отсутствие социальной теории тормозит социальную практику. Реальная жизнь протекает не по теоретическим канонам, подобно армейской, регулируемой параграфами воинского устава. В конкретной деятельности, столкновении интересов теория востребована меньше всего. Тем не менее люди, которые творят эту самую жизнь, должны владеть теорией и не действовать вопреки законам объективной реальности, не пытаться, по аналогии с инженерной деятельностью, изобрести вечный двигатель.

По мере цивилизационного развития проблемы будут обостряться, точнее, будет эволюционировать специфически-человеческий способ жизни: все больший отрыв от естественных оснований, увеличение степени риска, обострение всех проблем. Идеального состояния не будет никогда, потому что его не может быть в принципе. Ухудшение положения будет все более вероятным: обострение борьбы, обострение средств ведения войны, средств уничтожения. С другой стороны, совершенствование всех средств защиты, но увеличение общей неравномерности увеличивается, т.е. все более разрушительные следствия в результате каждого конфликта.

Проблема будущего – объективная проблема устойчивости развития. Будущее не гарантировано, устойчивость материально-технического и социального развития есть результат борьбы, в которой присутствуют две составляющие: освоение природы как источника ресурсов жизни и борьба

общностей за ресурсы (сейчас это борьба за характер обмена результатами деятельности, когда более выгодный обмен достигается за счет технологического соревнования и путем силового воздействия).

Трансформация – это не реформа, а слом *определенного* старого без перехода к *определенному* новому. В России трансформация вышла на первый план, когда разрушали социализм, когда единственной задачей была приватизация, потому что главное заключалось в том, чтобы сломать старое, а все остальное (абсолютно неясное) откладывалось на потом. Пусть будет как угодно – лишь бы не по-старому – вот образ российской трансформации. Источником ее энергии послужила сама старая система, накопившая большой объем жизненных ресурсов.

Задача слома старого общества была выполнена с превышением, из состояния трансформации пора выходить и формировать нечто новое. Нельзя застыть в переходном состоянии. Чтобы изменить направление, необходимо развернуться, но нельзя просто крутиться на месте. Источником энергии непрекращающейся трансформации на современном этапе стали нефтедоллары – по сути, случайный фактор, от которого трансформация не переросла в стабилизацию в строгом смысле этого слова.

При переходе от централизма к либерализму на смену плану приходит проект. Однако в условиях трансформации в силу отсутствия какой-либо определенности невозможно ни то ни другое. России необходимо выйти из состояния трансформации, но этому мешает отсутствие определенного социального проекта по причине заклинивающего равновесия противоположных интересов, суммарно образующих два основных вектора, из которых один направлен на реконструкцию российской целостности при сохранении самой России, другой означает растворение целостности в агрессивной среде глобального либерализма, экспортирующего мировую демократию. Глобализация в этом аспекте может рассматриваться как установление всемирной демократии, которая является целью мировых лидеров и фактически воплощает в себе режим однополюсного мира.

Трансформация должна смениться развитием, от энергии бега на месте следует переходить к энергичному движению вперед. В начальный период трансформации многие говорили о России, которую мы потеряли. Сейчас впору говорить еще об одной потерянной России, но пора сформировать образ России, которую надо приобрести. Однако кто видит образ этого нового и кто знает истинное направление движения? Одно несомненно – это должно быть движение в сторону общественного благополучия.

Важной особенностью российской истории является то, что перед Россией почти все время стоит мучительная проблема выбора пути развития, которая в очередной раз чрезвычайно обострилась на наших глазах. Россия в очередной раз, как бы, отвергает свое прошлое и настоящее и начинает свой исторический путь заново, стартует с нуля. Вместе с тем в самом факте стоящей перед нами проблемы исторического выбора заключено определенное позитивное содержание – возможность выбора означает нашу свободу, и эту возможность мы обязаны сохранить навсегда, чтобы никто и никогда не решал за нас и не навязывал нам способ жизни.